

И.С. Казюлькина

Абрамов Федор Александрович

Русский писатель

29.02.1920 (дер. Веркола, Пинежский р-н, Архангельская обл.) — 14.05.1983 (Ленинград)

Там, в глуши, на далекой северной Пинеге, многие придерживались старой веры. А потому и звались староверами. Мать Федора Абрамова — Степанида Павловна — тоже осеяла себя двуперстным «истинным» крестом. Эта ли ее вера, характер ли твердый, волевой, а может быть, никогда не отдыхавшие крестьянские руки и уберегли младшенького Федю, родившегося в страшный високосный 1920 год.

Когда умер ее муж, Александр Степанович, а она осталась одна с семью ребятами на руках, соседки, жалея ее, просили Бога прибрать и малого — годовалого Федю. Но она твердо знала: «Не помирать родился. Жить». Женщины сокрушались — помешалась, мол, от горя Степанида. Куда ей одной поднять семерых. Но она подняла всех. Всех поставила на ноги. Всех вывела в люди. Федор Абрамов считал это чудом.

Но не чудо ли вся жизнь мальчика из глухой северной деревни?.. Мальчика, который лишь в седьмом классе прочел первую серьезную книгу и только в восемнадцать лет увидел город, а уже в тридцать шесть, после фронта и тяжелых ранений, заведовал кафедрой советской литературы в Ленинградском (сейчас — Санкт-Петербургском) университете, в сорок же стал всемирно известным писателем? Если да, то чудо это рукотворно. И главным его творцом был он сам — Федор Абрамов. Его труд, его талант, его характер.

А характер, между прочим, был не из легких. Как и взгляд его карих, неулыбчивых глаз. Даже когда Федор Александрович увлеченно говорил, этот взгляд оставался сумрачным. Что он скрывал? Тайную работу мысли? А может быть, душу? Страстную. Мятущуюся. Неистовую. Душу, исходящую болью. Да и как ей было не болеть... Родная Веркола, как и сотни тысяч таких же российских деревень, была разорена коллективизацией, обескровлена Отечественной войной, раздавлена непосильными налогами. Коренная крестьянская Россия вымирала. Нет, Абрамов не был единственным, но он был в числе тех немногих, кто поднял свой голос в защиту российской деревни, в защиту своих братьев и сестер.

Его четыре романа и около десятка повестей, его рассказы и очерки — все его творчество — это желание не только сказать о бедах военной и послевоенной деревни, но и попытка ответить на вопросы, мучившие не только его одного: «Что же такое Россия?», «Каков он, русский человек, в чем его сила и, главное, в чем его слабость?». Абрамов никогда не идеализировал русского мужика. И хотя почти всегда сопереживал ему в горестях и бедах, но далеко не всегда оправдывал. А потому и писал, как чувствовал, страстно, с внутренней, плохо скрываемой болью. По-другому и не хотел, и не мог.